

Н. Б. ЧУРЕКОВА

У ИСТОКОВ ХЕРСОНЕССКОГО ПОЛИСА
(последняя четверть VI - начало IV в. до н. э.)

Херсонес Таврический на протяжении почти двух столетий привлекает внимание исследователей, однако вопрос о времени и обстоятельствах его основания до сих пор остается дискуссионным. Предположение о том, что на месте будущего Херсонеса существовало более раннее поселение, одними из первых высказали Э. Миннз и М. И. Ростовцев. Их догадка базировалась на немногочисленных материалах архаического времени, которые уже тогда были известны в основном по недокументированным раскопкам.

Сейчас абсолютно ясно, что на месте будущего Херсонеса существовало более раннее постоянное поселение, об этом можно судить по материалам некрополя, находящегося в Северном районе Херсонеса, один из участков которого функционировал во второй и в третьей четвертях V в. до н. э. - здесь зафиксированы детские погребения в амфорах. Однако ни название, ни политический статус этого поселения неизвестны, неясно также, существует ли его преемственность с дорийским Херсонесом.

Это поселение, видимо, было основано на берегу Карантинной бухты в последней трети VI в. до н. э., но говорить о том, что Херсонес был основан еще в 546 г. до н. э. или 528/527 г. до н. э., вряд ли будет правильно. Отсутствие следов сельской округи говорит о том, что прокормить себя продуктами собственного хозяйства *колонисты не могли*. Для торговли с местным населением это также не очень пригодное место: во-первых, поселенцев окружало враждебное таврское население, к тому же никаких следов торговой деятельности греков в горном Крыму, то есть в собственно Таврике, не найдено; во-вторых, Гераклейский полуостров отрезан от степного Крыма рядом горных хребтов, то есть ввоз и вывоз товаров затруднен. Между тем, для посреднической торговли место это как нельзя более подходящее, так как находится на пересечении морских торговых путей. Однако не следует забывать, что осво-

ение греческими мореходами краткого южного маршрута плавания по Черному морю следует относить к более позднему времени, а именно ко второй половине V в. до н. э. Как известно, до этого плавание осуществлялось каботажным способом. Вероятнее всего, жители поселения у Карантинной бухты жили тем, что оказывали услуги в предоставлении гаваней.

Таким образом, вопрос о том, являлось ли поселение у Карантинной бухты полисом, на сегодняшний день считать решенным нельзя. Встает вопрос: с какого времени Херсонес приобретает полисный статус? Для начала отметим, что никаких данных, подтверждающих существование гражданской общины херсонеситов в V в. до н. э., не зафиксировано. Наоборот, в перипле Псевдо-Скилака, который датируется 30-ми годами IV в. до н. э., Херсонес определен как эмпорий. Как показали последние исследования, Псевдо-Скилак не всегда корректно определял политический статус поселений. В третьей части своего труда, где описываются районы севернее, южнее и восточнее собственно Эллады (§ 66-112), содержатся безусловные ошибки. Однако, как уже говорилось выше, нельзя не заметить, что, описывая Северное Причерноморье, автор употребляет термин «эмпорий» только применительно к Херсонесу. Некоторые исследователи даже полагают, что Псевдо-Скилак четко разграничивал термины «эмпорий» и «полис». Как нам представляется, в данном случае есть все основания доверять информации Псевдо-Скилака, тем более что есть и другие косвенные свидетельства того, что Херсонес в рассматриваемое время являлся эмпорием.

Долгое время в определении характера колонизации Херсонеса ссылались на то, что экономика его метрополии - Гераклея носила аграрную направленность. При этом игнорировался тот факт, что основной отраслью сельского хозяйства в Гераклее было виноградарство и садоводство. Такая специализация сельскохозяйственного производства стимулировала быстрое развитие ремесленной и торговой деятельности гераклеотов. С торговыми интересами связан и выбор места для основания Херсонеса. Со временем его значение как перевалочного пункта выросло (это связано с переходом от каботажного плавания к краткому пути через Понт). Показателен в этом отношении тот факт, что в ранних слоях херсонесского городища большое место занимают привозные изделия. Сейчас вроде бы нет сомнений в том, что экономика раннего Херсонеса носила торговую направленность.

Одним из доказательств отсутствия полисного статуса у Херсонеса в рассматриваемое время является достаточно позднее появление у него хоры. Если исходить из того, что Херсонес был основан в последней трети V в. до н. э., то получается, что до времени освоения Маячного полуострова (по мнению некоторых исследователей, именно здесь находилась первая хора херсонеситов) прошло примерно 50-60 лет.

Наиболее древняя серия херсонесского серебра (на аверсе изображены голова Девы в кекрифале и демотикон, на реверсе - рыба и палица) датируется приблизительно 390-370 гг. до н. э. Если признать вслед за некоторыми исследователями, что выпуск монеты имеет принципиальное значение для определения полисного статуса, то признаки существования гражданской общины Херсонеса появляются только в первом десятилетии IV в. до н. э.

Таким образом, вся совокупность данных позволяет считать, что Херсонес не являлся полисом вплоть до начала IV в. до н. э.